

Единственная настоящая роскошь –
это роскошь человеческого общения.
Сент-Экзюпери. Французский писатель.

**ВЫДАЮЩИЙСЯ ЖУРНАЛИСТ АЛЕКСАНДР КАВЕРЗНЕВ.
О ДРУГЕ ВСПОМИНАЕТ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Р\С «МАЯК» ЕВГЕНИЙ ШИРОКОВ.**

ЕВГЕНИЙ ШИРОКОВ РАБОТАЕТ НАД ТЕЛЕФИЛЬМОМ

За двенадцать лет работы на Центральном радиовещании на Зарубежные страны мне довелось общаться со многими известными советскими теле-радиожурналистами. Среди них – замечательные профессионалы, политические обозреватели Евгений Широков и Александр Каверзнев, чье 90-летие мы отметили 16 июня 2022 года. Я попросил Евгения Петровича поделиться воспоминаниями о своём друге и коллеге – Александре Александровиче Каверзнев.

Малая планета 2949 – журналист Александр Александрович Каверзнев. Отмечаем 90-летие блистательного коллеги. А ведь он ушёл от нас едва перешагнув 50-летний рубеж своей жизни, - говорит Широков. – Живём почти сорок лет без Каверзнева! Сколько потрясений, катаклизмов, тектонических сдвигов и в нашей стране, и в мире. Можно только представить как много он мог бы сделать, останься жив после той, оказавшейся роковой, командировки в Афганистан в 1983 году.

Признаться, я постоянно возвращаюсь к этим мыслям. Даже войдя в творческую зрелость, Александр являл собой, по сути, образец журналиста, жаждущего быть в гуще самых актуальных, сплошь и рядом драматичных, а порой, судьбоносных событий, при этом всегда находил точные и ясные слова и образные сочетания. Он обладал талантом подавать любой, даже очень сложный материал так, будто он беседует по душам с тобой лично, а не с абстрактной аудиторией. Его хотелось и видеть, и слушать. А ведь это было уже на пике его зрелости - и творческой, и человеческой. Каверзнев действительно достиг своей высшей точки. Именно так он сейчас и воспринимается.

КАМПУЧИЯ. АЛЕКСАНДР КАВЕРЗНЕВ В ГУЩЕ СОБЫТИЙ.

А мне хочется заглянуть в самое начало его восхождения, - продолжает Евгений Петрович. - Рига, где родился Каверзнев, газета «Латвийский моряк»

- первое его место работы. Известно - моряки, в большинстве своём, бесстрашные люди, месяцами не видящие ни родных, ни друзей. Да и просто отвыкающие от тверди земной под ногами. Что их, всё-таки, прочно связывает с родной землёй? Радио! Вот где, в море-океане оно, радио, почти – синоним жизни. С надеждами, радостями и горестями, с ожиданием желанных встреч. А маяки! Не только те, береговые, световые, а – радиомаяки! Без них не мыслится нынче жизнь и работа в море.

Помнится строчка из раннего Евтушенко: «Когда радист «Моряны», горбясь, искал нам радиомаяк...», - продолжает Широков.- «Моряна» - это название судна, а «Маяк» – стало точным названием лучшей в мире радиостанции, которая, начиная с далёкого уже 1964 года, звучит, светит в эфире по нынешний день. Хотя во многом и изменился её голос, что поделаешь, - новые времена!

Но, вернёмся в Ригу. Молодой журналист Саша Каверзнев, - вспоминает Широков, - сумел найти свой, особый подход к таким, необычным по образу жизни людям, как моряки. Его газетные очерки и корреспонденции отличались глубоким знанием дела, пониманием тех, о ком он писал. От судьбы, как говорится, не уйдёшь. Оказавшийся по делам в Риге товарищ Лытышев, ответственный работник Иновещания, так называли тогда мощную службу вещавшую из Москвы на весь мир, прослышал, что есть такой молодой, но уже ярко себя проявивший журналист – Александр Каверзнев. Познакомились. И через пару недель пришло приглашение из Москвы. И в трудовой книжке Александра Александровича появилась вторая строчка - Иновещание, где тогда работало множество высококвалифицированных специалистов. Иновещание стало новой ступенью в его журналистской профессии. Счастливчик? Да. Везение продолжалось. В том же 1967 году стали организовываться советские корреспондентские пункты в странах социализма. Кандидатуру Каверзнева нашли вполне подходящей для должности руководителя отдела Гостелерадио СССР в Будапеште. Шесть лет его пребывания в этой стране, отличавшейся своим особым нравом, сохранявшей национальную самобытность, стали прочным базисом для всей будущей работы Каверзнева в журналистике.

Во время наших длительных зарубежных командировок, например, пребывания на Кубинском фестивале молодёжи, где мы вместе провели тридцать три дня и ночи, а также в поездках по стране, вспоминаю Челябинскую область, мы были неразлучны. В Челябинск, - рассказывает Евгений Петрович, - нас отправили на полторы недели проводить с народом встречи. Сколько было за это время душевных бесед, откровений, размышлений. И неизменно Саша возвращался к венгерской теме, освещал её в том или ином аспекте.

Не знал я тогда, - продолжает делиться воспоминаниями Евгений Широков, - что всего через полтора года сам окажусь в Будапеште, в той же самой роли - заведующего отделением советского телевидения и радио. Потом я вспоминал как живописно, сочно, рассказывал мой друг и коллега челябинским рабочим, строителям, партийно-хозяйственным руководителям о Венгрии. И самым дорогим было то, что через десять с лишним лет после отъезда Саши из Будапешта, а моего туда приезда, множество людей, встречавшихся на моём корреспондентском пути в Венгрии, с искренним уважением и душевной теплотой говорили о русском Шандоре – так по-венгерски звучит имя Александр, - покорившим героев своих репортажей и фильмов знанием жизни, тонким пониманием мадьярского национального характера. Мы с моим оператором и другом Романом Карменом решили, что наш корреспондентский пункт будет носить имя Александра Каверзнева. Это было вполне справедливым.

АЛЕКСАНДР КАВЕРЗНЕВ ВЕДЁТ ПРОГРАММУ «СОДРУЖЕСТВО».

Вернувшись из Венгрии в Москву через шесть лет Каверзнев заслуженно получил самую высокую творческую должность – политического обозревателя. Тут его кругозор расширился необычайно. Он не только блистательно вёл программу «Содружество», о жизни стран социализма, но осваивал новые геополитические пространства. Азия всё больше становилась

континентом колоссальных сдвигов, плодящей революционные энергии. Фильмы Каверзнева о Кампучии, Северной Корее, казавшейся абсолютно закрытой для внешнего мира, наконец, пять фильмов о Китае, тогда ещё далёком от нынешнего, далёком от лидерского положения в мировой экономике и политике, всё это стало открытием для советских телезрителей. А в чём-то оказалось провидческим. И, наконец, прорезался жгучий интерес Каверзнева к Афганистану, ко всему там происходящему, к перспективам развязки тяжелейшего для нашей страны афганского кризиса. Саша буквально рванулся туда сразу после нашего возвращения из челябинской поездки. Тяжёлая выпала ему миссия. Работал как вол, жил, порой, в землянке, общался и с нашими военными, и с местным населением, и с афганскими руководителями. Вдумайтесь – всего за месяц работы было снято 10 000, метров плёнки, плюс сделано 13 часов звукозаписи. Это поистине бесценное богатство. Да ещё и Сашины дневниковые заметки! Коллеги постарались, взяв самое актуальное, чтобы подитожить эту эпопею в виде фильма «Афганский дневник». Но без голоса автора, его организующей воли, это всё-таки выглядело скромно. А точнее сказать – бледно. Главное же в том, сколько редкостных находок в виде посещения детской тюрьмы в Кандагаре, откровений автора, оставшихся нетронутыми, втуне. Если бы сегодня всё это разворошить, проанализировать, соотнести с другими афганскими событиями, - восклицает Широков. - Соотнести с позорным бегством американцев из Афганистана уже в наши дни. Но, увы, нет второго Каверзнева!

ЕВГЕНИЙ ШИРОКОВ НА ВЕЧЕРИ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА КАВЕРЗНЕВА.

Александр вернулся в Москву 23 марта 1983 года. Мы успели увидеться накоротке, - вспоминает Евгений Широков.- Заметно было, что он явно не в себе. А через шесть дней его не стало. Отравление? Да, есть такая версия. Но, ничего определённого. Тайна осталась тайной доньше.

В девяностую годовщину легендарного журналиста вспоминаем его блистательный талант, его притягательную, славянскую, по сути, натуру. Радует, что есть планета его имени под номером 2949, есть теплоход «Александр Каверзнев». А недавно, спустя много лет после кончины выдающегося журналиста, усилиями друзей и почитателей Александра Каверзнева удалось издать книгу «Весна в Будапеште», которую никак не удавалось выпустить при его жизни. Вот уж точно, по Маяковскому – «пароходы, строчки и другие долгие дела»...

Беседовал Константин Смертин.